

После истории с «Призрачным диалогом» Сяо Су не выпускал из виду официальный аккаунт полиции посёлка Пинцяо в Weibo. Ему было чертовски любопытно, как поступит Жун Жуй.

В пятницу вечером, два дня спустя, когда Сяо Су уже собирался домой, в ленте внезапно всплыла крайне занятная публикация с лозунгом: «Искореняя пережитки — к цивилизованной деревне».

Речь шла о крестьянской семье из деревни Эрдаоцяо. Те якобы проявили завидную сознательность: вопреки вековым устоям, решили кремировать утонувшего сына вместо традиционного погребения в землю, отказались от пышной деревенской трапезы, не стали устраивать поминки и принимать дары. Словом, подали блестящий пример, откликнувшись на государственный призыв к благоустройству села. За столь образцовое поведение и местный участок в Пинцяо, и само городское управление Цзинчуаня выразили им глубочайшую признательность.

Обыватель бы пролистал мимо, но Сяо Су сразу всё понял. Это ведь было то самое семейство, замешанное в деле о «призрачном браке», про которое упоминал адвокат У Синюй.

Совершенно очевидно, что у людей, способных додуматься до загробной свадьбы для безвременно ушедшего отпрыска, уровень гражданского самосознания никак не мог дорасти до добровольной борьбы с суевериями. Скорее всего, несостоявшиеся «сваты» устроили им такую весёлую жизнь, что те банально трусили. Пришлось спешно сворачивать лавочку и без лишнего шума кремировать своего мертвеца, лишь бы всё поскорее закончилось.

Сяо Су лишь покачал головой, сочувствуя нелёгкой доле участковых. Бедному офицеру Вану и его коллегам мало было собирать окурки да ловить сбежавших поросят — теперь вот приходится ещё и погребальными распрями заниматься. Настоящие труженики, ничего не скажешь. Лениво листая список репостов, он вдруг зацепился взглядом за верхнюю строчку с популярным упоминанием. Что за знакомая аватарка?

Кот с крафтовым бумажным пакетом на голове.

Да это же аватар Жун Жуя в Умбре!

Сяо Су перешёл на страницу автора репоста и опешил: шутка ли, двенадцать миллионов подписчиков! Аккаунт под ником «Сяо Цзиньдунь» украшала синяя галочка официальной верификации, а в описании значилось: «Официальный рупор Управления уголовного розыска, ваш милый путеводитель по миру закона».

Нынешние ведомственные блоги умеют удивлять. Вслед за армейскими пабликами и знаменитым «Бюро стратегического внушения» Управление уголовного розыска тоже решило вырастить собственного карманного лидера мнений?

Постойте-ка... Неужели этот аккаунт ведёт сам Жун Жуй?

Сяо Су открыл главную страницу «Сяо Цзиньдуня». На шапке профиля красовался чиби-полицейский в умильной форме и фуражке. Малыш сжимал в руках сияющий золотой щит, а на его круглом личике застыло выражение капризной горделивости.

Забавнее всего смотрелась декоративная рамка на аватарке: кот в пакете умудрялся балансировать сахарной косточкой прямо на макушке.

Точно он, сомневаться не приходилось. Пусть этот парень снаружи строил из себя холодного и непреклонного сухаря, Сяо Су был готов поклясться: в душе у него прячется несмышлёный пушистый котёнок — из тех, что безумно ласковы, но при этом обожают шкодничать.

Прокрутив ленту ниже, Сяо Су убедился, что контент вполне пристойный. В основном репосты сводок и официальных заявлений региональных управлений, разбавленные редкими авторскими заметками о законах. Написано было лаконично, живо, с тонким юмором, но без панибратства — Жун Жуй безупречно держал баланс, не подрывая авторитет серьёзного ведомства.

Немудрено, что у него прибавилось столько преданных читателей.

Сяо Су нажал кнопку «Подписаться», секунду подумал, изменил статус на «Скрытая подписка», а затем, хмыкнув, перенёс аккаунт в «Избранное». Только после этого он отложил телефон, завёл мотор и направил машину в сторону Озера Голубой Луны.

На следующий день, в субботу, Сяо Жань собиралась привести своего ухажёра на семейный ужин. Собственно, ради этих смотрин Сяо Су и примчался на выходные домой.

Сяо Жань уродилась точной копией их матери, Фан Хуйцы — переняла и её властный характер, и маниакальную слабость к красивым лицам. Неудивительно, что её избранник, Дин Тяньи, оказался ослепительно, прямо-таки вызывающе хорош собой.

Сам Сяо Су питал стойкое предубеждение против смазливых мужчин (не щадя в этом смысле и собственное отражение в зеркале), а потому к будущему зятю относился прохладно. Впрочем, в их семье царили сугубо демократичные нравы, так что своё ворчание он держал при себе.

Да и толку-то возражать? С характером Сяо Жань это было бы абсолютно бесполезно.

Поскольку сестра впервые официально представляла кавалера семье, Сяо Су отнёсся к событию со всей серьёзностью. Он даже сменил привычный кэжуал на строгую рубашку и классические брюки, отчего стал выглядеть солиднее обычного. Дин Тяньи был на три года младше него, однако, открыв своё дело вместе с однокурсниками ещё на втором курсе, успел набраться житейского опыта. Он держался настолько уверенно и учтиво, что казался ровесником Сяо Су.

За ужином шёл традиционный вежливый расспрос. Выяснилось, что Дин Тяньи родом из самой обычной семьи, но пробился исключительно благодаря уму и редкой работоспособности. С отличием закончив престижный вуз, он три года назад зарегистрировал с приятелем стартап. Дела пошли в гору: финансовые отчёты компании оказались настолько заманчивыми, что недавно её выкупил крупный гигант интернет-коммерции. Сам Дин Тяньи при этом сохранил руководящую должность, прочно закрепившись в касте успешных «белых воротничков».

Это обстоятельство вполне устроило и Фан Хуйцы, и Сяо Су. Рано или поздно Сяо Жань придётся встать у руля семейного бизнеса, а тащить такое ярмо в одиночку молодой девушке несладко. Если рядом будет надёжный, хваткий мужчина, ей станет гораздо легче.

После ужина Сяо Су вызвался составить гостю компанию на перекур в саду. Дин Тяньи затягивался со знанием дела — сразу видно, стаж приличный. Впрочем, Сяо Су его понимал: бизнес — штука суровая, и парню в его двадцать с небольшим наверняка пришлось изрядно покрутиться в жерновах взрослой жизни.

— Жаньжань упоминала, что вы запускаете какую-то велнес-платформу? — поинтересовался Сяо Су. — Как оцениваешь перспективы?

— Грех жаловаться, — охотно отозвался Дин Тяньи. — Наше направление — уход и эстетическое здоровье для женщин. Предлагаем индивидуальные линейки косметики, спа-процедуры, иглоукалывание, традиционный массаж гуаша... Работаем в формате закрытых студий, развивая одновременно и онлайн-сервис, и сеть офлайн-точек.

Сяо Су мысленно подытожил: по сути, гибрид классического салона красоты и сетевого маркетинга. Концепция любопытная и в некоторой степени перекликается со сферой интересов их собственной семьи.

— Что ж, ниша перспективная. У моей мамы тоже есть проекты в индустрии красоты и здоровья. Если понадобятся выходы на поставщиков или другие ресурсы, не стесняйся, скажи Жаньжань.

— Вот как? — Дин Тяньи заметно оживился. — Жаньжань никогда не упоминала, что у вашей семьи есть бизнес в этой сфере.

Сяо Су мысленно вздохнул, вспомнив, с каким упорством сестра поддерживает образ наивной глупышки.

— Она ведь ещё учится, — мягко пояснил он, — так что делами компании особо не интересуется.

— Это точно. Она у вас такая беззаботная, ни о чём не тревожится, — с тёплой улыбкой согласился Дин Тяньи. — Постоянно твердит: «Раз есть старший брат, мне ни о чём думать не надо, буду просто цвести и пахнуть».

Сяо Су лишь вежливо промолчал. Дин Тяньи затушил окурок в пепельнице и, взглянув на собеседника, спросил:

— Сяо-гэ, а почему ты сам не пошёл в бизнес? Выбрал биологию, остался преподавать на кафедре... Семья планирует расширяться в сторону фармацевтики или биотехнологий?

Это обращение «брат» слетело у парня с языка на редкость легко. Сяо Су не стал поправлять его и ушёл от прямого ответа:

— Исключительно научный интерес. Я не заглядывал так далеко.

Дин Тяньи, по-видимому, расценил это как нежелание раскрывать коммерческие тайны. На его лице промелькнула тень неловкости, но он быстро справился с собой и вздохнул:

— Да я к тому, что матушке вашей, должно быть, нелегко в одиночку тащить на себе такую машину.

— Ничего, она у нас привыкла всё держать в своих руках, — возразил Сяо Су. — Постороннее вмешательство её только раздражает. А когда Жаньжань получит диплом, то наверняка разделит с ней эту ношу.

— Жаньжань? Тогда тебе придётся провести с ней серьёзную беседу, — с усмешкой покачал головой Дин Тяньи. — Я летом попросил её просмотреть один набросок бизнес-плана, так она взвыла, что у неё голова раскалывается... В общем, в маму она явно не пошла.

Сяо Су выдавил вежливый смешок, мысленно прижав ладонь к лицу.

Проводив гостя, Сяо Су перехватил сестру в гостиной и вкратце пересказал их разговор наедине.

— Жаньжань, пусть у меня и нет опыта в отношениях, но любовь мало чем отличается от дружбы. Всё строится на честности. Если вы играете роли и не доверяете друг другу, этот союз долго не протянет.

Сяо Жань на миг растерялась, но тут же беззаботно рассмеялась:

— Намекаешь, что у нас фальшивая любовь?

Сяо Су лишь сокрушённо вздохнул. Сестра приобняла его за плечи:

— Братишка, ты рассуждаешь о каком-то книжном идеале. В жизни всё прозаичнее.

Отношения — это всегда уступки, прощупывание почвы и тонкая игра. Ты слишком романтичен. Знаешь, тебе самому давно пора влюбиться, просто так, без лишних условностей...

Сяо Су потрепал её по макушке и сухо бросил:

— Помолчи лучше.

— Никакой благодарности за добрые советы! — Сяо Жань с возмущением сбросила его руку. — Ну и сиди букой! Всё, я в душ и спать!

Он проводил взглядом её прыгающую фигурку, скрывшуюся на лестнице, и вернулся в свою комнату. Опустившись в кресло-качалку у окна, Сяо Су погрузился в раздумья. Снаружи серебрился лунный свет, лёгкий ночной сквозняк приносил из сада тонкий, сладковатый аромат османтуса. Любовь казалась ему точь-в-точь как этот запах — чем-то эфемерным, неуловимым. Предназначенным лишь для того, чтобы вдохнуть его со стороны, но никогда не владеть им безраздельно...

Внезапная вибрация телефона заставила его встряхнуться. Сяо Су достал мобильный из кармана брюк и увидел уведомление об упомянутом аккаунте.

Участок Пинцяо разродился очередной духоподъёмной публикацией на тему борьбы с пережитками. Заголовок гласил: «Новое село — новый облик, новые горизонты».

На сей раз новость оказалась поистине сенсационной. Именитый интернет-гуру и мастер фэншуй Чэнь Цзяньго внезапно «уверовал в научный прогресс»! Он громогласно отрёкся от всякой суеверной деятельности и объявил, что готов безвозмездно передать «Ветряного зверя» — древнее священное существо, хранившееся в его доме, — любому профильному научному институту или заинтересованному исследователю.

Сам виновник торжества, Мастер Чэнь, незамедлительно продублировал сообщение на своей личной странице с аудиторией более чем в три с половиной миллиона подписчиков.

Что за чертовщина?

Для специалиста по геомантии расстаться с сакральным артефактом — всё равно что для тысячелетней лисицы-оборотня добровольно отрезать собственный хвост. В комментариях началось форменное безумие: растерянные фанаты наперебой допытывались, не взломали ли страницу мастера или, чего доброго, не вселилась ли в него какая-нибудь болотная нечисть.

И тут на сцену вышел звёздный блогер в погонах. «Сяо Цзиньдунь» сделал репост записи Чэнь Цзяньго, сопроводив его прямой ссылкой на скромный, едва насчитывающий тридцать тысяч читателей блог безвестного натуралиста под ником «Нонфу».

Глядя на то, как счётчик подписчиков на его собственной странице начинает бешено накручивать цифры, Сяо Су зашёл в профиль «Сяо Цзиньдуня» и обнаружил, что тот уже добавил его во взаимные друзья.

Вот же паршивец...

Теперь Сяо Су наконец сообразил, к чему были те настойчивые расспросы, действительно ли ему «нужна» эта диковина, и отчего парень так презрительно кривился при упоминании адвоката У Синюя.

Выходит, стоило Жун Жую припугнуть шарлатана, как великий Мастер Чэнь напрочь позабыл о деньгах и предпочёл просто избавиться от компромата, оформив это как жест доброй воли.

Сэкономил чистыми три миллиона.

Три миллиона юаней!!!

<http://bllate.org/book/18231/1748028>